

Том 2, глава 20: Преследуя более тысячи ли, дабы убить

До того, как Суйюнь полностью восстановился, принц Ци лично нанёс визит. В это время было проведено чёткое различие между наследным принцем и принцем Юна. Многие были озадачены поведением принца Ци, позже узнав, что принц Ци был мастером в самосохранении...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Утром второго дня, когда я все еще был в полусонном состоянии, я едва чувствовал, что кто-то накрывает меня одеялом. Движения человека были крайне незнакомы. Внезапно я проснулся. Честно говоря, после того, как я получил второй шанс в жизни, я больше не был так апатичен в отношении дел вокруг меня. Я слегка приоткрыл глаза, увидев принца Ли Сяня, сидящего рядом с кроватью с испуганным взглядом в глазах. Сяошуньцзы был рядом, глядя на него, как тигр, преследующий свою добычу. Я был тронут. Из того, что сказал мне принц Юна, когда я находился на грани между жизнью и смертью, принц Ци узнал, что мне нужен медвежий желчный пузырь, чтобы продлить мою жизнь. Невзирая на подозрения, которые могли возникнуть, он доставил медвежий жёлчный пузырь, находящийся в его распоряжении. То, что принцесса Чанлэ отправила корень норичника Нинпо и медвежий желчный пузырь, уже было за пределами моих ожиданий. Действия принца Ци были еще более шокирующими. Зачем ему это делать, зная, что это возмутит наследного принца? Однако я не полностью открыл глаза. Что я мог сказать? Я уже сделал свой выбор. Даже если бы я не служил принцу Юна, вряд ли я следовал бы за принцем Ци. В этом случае было predetermined, что наши отношения никогда не будут отношениями лорда и вассала, так зачем мне было побуждать к чему-то, о чём дополнительно придётся беспокоиться?

Принц Ци вздохнул, отворачиваясь чтобы уйти. Когда он выходил, его остановили. Сяошуньцзы последовал за ним, закрыв за собой дверь. Прислушавшись, я услышал, как принц Ци тихо говорил Сяошуньцзы: «Я знаю, что ты не обычный человек. Не забудь спросить своего господина о том, ради чего вмешиваться в эту ситуацию. Он не тот, кто гонится за деньгами и славой. Секту Фэнъи не будет так легко спровоцировать. Даже если они не действуют, ты думаешь, что у наследного принца нет экспертов подле него? Суйюнь - лишь слабый ученый. На этот раз он сумел сохранить свою жизнь, но как насчет следующего раза? Убеди его покинуть Чан'ань.»

Я мог услышать безличный и спокойный ответ Сяошуньцзы: «Ваше Императорское Высочество правильно наставляет. Этот слуга, естественно, передаст это сообщение молодому господину.»

Через некоторое время Сяошуньцзы открыл дверь и вошёл. Он излучал ледяную ауру убийства. Я странно взглянул на него и спросил: «Что происходит? Тебе очень не нравится принц Ци?»

Сяошуньцзы сердито ответил: «Кто хотел, чтобы он пришел сюда лить крокодиловы слёзы? Не говорите мне, что он считает, что мы знаем о роли, которую он играет?»

Я поднял брови, сигнализируя о моем непонимании. Сяошуньцзы успокоился и заявил: «В эти дни Его Императорское Высочество, принц Юна, и я оба были заняты восстановлением молодого господина. Ответственность за допрос и расследование этой резиденции была возложена на генерала Сыму. Генерал Сыма обнаружил, что лук и стрелы, оставленные убийцей, пришли из армии. Однако очень непросто принести лук и стрелы в резиденцию. Проверка безопасности гостей на банкет в шестнадцатый день был чрезвычайно тщательной. В тот день ни у кого не было способа принести лук и стрелу. Единственная возможность - если в доме принца есть предатель, который спрятал лук и стрелы. Однако в расследовании генерала

Сымы не всплыли никакие подсказки. Впоследствии мы вспомнили, что принцесса Ци прибыла, чтобы посетить принцессу Юна пятнадцатого. Мы естественно не могли тщательно обыскать экипаж принцессы Ци. Поэтому генерал Сыма подозревает, что лук и стрелы были принесены принцессой Ци, чтобы убийца потом ими воспользовался.»

Я спокойно ответил: «Такого рода вещи нельзя подтвердить. Единственное, что можно сделать, это реорганизовать защиту резиденции принца. Хотя Его Императорское Высочество ранее неоднократно подвергалось опасности, в то время секта Фэнъи еще официально не поддерживала наследного принца. Поэтому защиты было достаточно. Однако эта защита, естественно, была непригодна против убийц из секты Фэнъи.»

Сяошуньцзы нейтрально спросил: «Молодой господин, вы можете подтвердить, что убийца был из секты Фэнъи?»

Увидев огонь в его глазах, я боялся, что он безрассудно уйдет убивать, если я отвечу утвердительно. Поэтому я мог только покачать головой и отвечать: «Я говорю лишь, что уровень убийцы не должен быть ниже уровня секты Фэнъи. Тем не менее, я не сказал, что это было совершено сектой Фэнъи. В тот день я лишь мельком увидел убийцу. Если бы я снова увидел этого человека, я бы смог узнать убийцу. Этого достаточно до тех пор, пока я могу подтвердить, что Цинь Цин не причастен.»

Сяошуньцзы нахмурился и ответил: «Помимо него, есть только Сяхоу Юаньфэн и Ли Ханью. Генерал Пэй был на стороне молодого господина. Личность герцога Вэя мешать ему совершить подобный поступок.»

Я мягко пояснил: «Сяхоу Юаньфэн заявил, что он вышел, чтобы облегчиться. Ли Ханью сказала, что ей не нравится громкий шум банкета. Поэтому, сказав свои поздравления, она отправилась во внутреннюю резиденцию, чтобы увидеть принцессу Юна. Эти два человека являются возможными подозреваемыми. Тем не менее, мы не можем исключить возможность того, что пробрался кто-то ещё. Мы все знаем, что достаточно квалифицированный человек, напрямую отправившийся в Холодный Двор чтобы убить, должен быть либо из гостей этого дня, либо предателем в доме принца. Однако это нельзя использовать в качестве доказательства. Поэтому, хотя эти двое являются наиболее подозрительными, принц Юна не может арестовать их.» Я не мог сказать, что это было совершено Ли Ханью. В конце концов, я никогда раньше ее не видел. Было бы лучше не высказывать такую гипотезу без доказательств.

Сяошуньцзы расчётливо заметил: «То, с чем не может справиться принц Юна, смогу сделать я. Пока молодой господин разрешает это, я немедленно пойду, чтобы убить их.»

Я улыбнулся. «Не вызывай неприятностей. Как мы не можем быть разумными? Если это было совершено ими, они сделают для нас вещи трудными в будущем. Ты думаешь, что у тебя не будет возможности разобраться с ними? Ладно, лучше, если ты отправишься в погоню и убьёшь Злобного Убийцу. Что бы ни случилось, мы не можем позволить ему уйти и вызвать проблемы в будущем.»

Сяошуньцзы хладнокровно произнес: «Не волнуйтесь, молодой господин. Я уже перестроил защиту Холодного Двора. Раньше молодому господину не нравилось, что охранники слишком близко. На этот раз мы не сможем сделать то, что пожелает молодой господин.»

Я неловко произнёс: «Это... я их не прогоню.»

Видя, что я был таким, Сяошуньцзы сказал: «Как только я вернусь, мы сделаем так. Как вы захотите. Если меня нет, то нельзя допустить, чтобы рядом с молодым господином никого не

было.».

Я несколько раз кивнул головой. Из-за этого покушения Сяошуньцзы чувствовал себя чрезвычайно виноватым, постоянно чувствуя, что он не защитил меня должным образом. Однако он не был сожалеющим человеком. Поэтому отныне он абсолютно не позволил бы мне поступать так, как мне было угодно. Хотя я любил быть свободным и безудержным, я больше ценил свою жизнь. Раньше они не знали о моей значимости, и все же я чуть не лишился своей жизни. Теперь, вероятно, каждый шаг, который я делал, был опасен. Как я мог осмелиться действовать своенравно? Во всяком случае, вокруг меня было больше охранников. Мне нужно было их игнорировать.

Сяошуньцзы поспешно ушел. Я знал, что он гонится за Злобным Убийцей, чтобы убить его. По-видимому, это произошло потому, что убийца избежал нескольких попыток захватить его. Если бы Сяошуньцзы не преследовал его, вполне вероятно, что он сбежал бы обратно в Южный Чу. Если бы он не смог лично участвовать в казни убийцы, тогда Сяошуньцзы не смог бы простить себя.

Я комфортно улёгся. Моя самая важная миссия сейчас - это выздоровление. Думая о предупреждениях Сан Чэня, я не хотел прожить ещё лишь десять лет. Мне нужно было снова начать практиковать заброшенные методы питания. Жизнь была настолько богатой на красоту. Разве не жаль было бы умереть раньше срока? Едва избежав смерти в этот раз, я стал спокойней смотреть на многие вещи. Даже когда я думал о Пяосян, мое сердце больше не останавливалось на боли и страданиях, вместо этого вспоминая ее красоту и счастье, которое мы когда-то делили.

* * *

Оставив резиденцию принца Юна, принц Ли Сянь из Ци без происшествий вернулся в свою резиденцию. Когда он добрался до входа во Двор Золотой Долины, куда только он мог войти, Ли Сянь увидел Цинь Чжэн, ожидающую с несколькими служанками. Двор Золотой Долины был личными покоями Ли Сяня. Без разрешения никто не мог войти. Даже Принцессе Ци, Цинь Чжэн, не разрешалось входить. Поэтому она ждала у входа.

Увидев Цинь Чжэн, Ли Сянь насмешливо улыбнулся, сказав: «Айяй! Принцесса беременна, почему ты стоишь здесь? Этот принц не может позволить себе взять на себя ответственность, если произойдет что-то неприятное. Интересно, есть ли у принцессы какие-то предостережения?».

Цинь Чжэн задрожала, прежде чем ответить: «Ваше Императорское Высочество, я, ваш слуга, не понимаю, почему Ваше Императорское Высочество так относится к добрым намерениям этой слуги. Наследный принц и вы в одной лодке. Однако за несколько дней до этого вы не только отправляли драгоценные лекарства, но и делали запросы, в результате чего наследный принц чувствует себя несчастным. Разве ваш визит сейчас не игнорирует полностью существование наследного принца? Я, ваша слуга, только предлагаю соображения Вашему Императорскому Высочеству. Почему Ваше Императорское Высочество...».

«Заткни рот», - холодно, мрачно и бессердечно прокричал Ли Сянь. «Принцесса, мне нужно говорить о том, что ты сделала? Почему секта Фэнъи вдруг решила убить Цзян Чжэ? Как этот лук и стрелы были принесены в резиденцию моего брата? Ты действительно думаешь, что этот принц - идиот? Цзян Чжэ однажды спас жизнь принца. Хотя этому принцу не хватило удачи, чтоб заполучить его службу, кто позволил тебе превышать свои полномочия и вмешиваться в эти дела, приглашая свою секту, чтобы убить его?».

Цинь Чжэн обезумела. Хотя Ли Сянь был темпераментным в прошлом, он никогда не был в таком яростном гневе, как сегодня. Она не могла не попытаться оправдать себя. «Это была не идея вашей слуги. Я, ваша слуга, лишь упомянул, что и Ваше Императорское Высочество, и Принц Юна оба очень ценят Цзян Чжэ. Приказ был выдан Внутренним Залом. Ваша слуга лишь следовала приказам.».

Закончив говорить, Цинь Чжэн побледнела. Она только сейчас поняла, что призналась, что внимательно следила за Ли Сянем. Более того, она призналась в участии в покушении на управляющего резиденцией Маршала Небесных Стратегий.

Ли Сянь безмолвно посмотрел на Цинь Чжэн, невнятно ответив: «Если бы ты не была моей женой, зачем бы мне пытаться исправить эту ситуацию? Чжэн, ты действительно глупа, не зная, кто на самом деле к тебе хорошо относится. Прекрасно ... Иди и хорошенько отдохни. Пока ты не должна уходить наружу. Правильно расти ребенка дома.».

Закончив речь, Ли Сянь повернулся и вошел в Двор Золотой Долины. Наблюдая за его уходящей отчужденной и отдаленной фигурой, Цинь Чжэн хотела догнать, но она могла лишь смотреть, как эти черные двери закрылись. Цинь Чжэн почувствовала, что ее сердце становится все более холодным. Она не знала, почему, но ее зрение стало размытым, и она потеряла сознание, слабо упав в объятия своих служанок.

* * *

Под ярким лунным светом и тусклыми звездами на берегу реки стоял Злобный Убийца, облаченный в черное, глядя на скопление тростника на противоположном берегу под туманным лунным светом. Он был радостен. Это место было на окраине округа Юннин в префектуре Цичжоу и фамильного города Тянь округа Гуанцзи. Хотя небольшая переправа здесь была незаметна, это было место, с которым он был хорошо знаком. Это место было расположено на отдаленных границах трёх округов. Здесь поднималась бушующая река Янцзы. Препятствиями служили слои сплошных цепей горных вершин. Растительность была зеленой и пышной. Река здесь также была очень узкой. Эта переправа наиболее часто использовалась шпионами из Южного Чу и Великого Юна. Он посмотрел на обрыв на берегу, увидев четыре крупных слова «Стратегическое место Цзян Нань». Однако в его лице не было ни малейшего намека на расслабление. Хотя это место было известно только некоторым людям как оптимальное место для переправы через реку, те, кто преследовали его, были не только оперативниками из армии, но и экспертами улия. Они определенно установили бы засаду здесь. Хотя он был бы в безопасности после пересечения этой узкой полоски воды, сделать это было труднее, чем сказать.

В течение всего путешествия он чувствовал, будто катается по тонкому льду. Приказ принца Юна распространился на все контрольно-пропускные пункты в границах Великого Юна. Хотя он замаскировался и скрылся, его след был обнаружен несколько раз. К счастью, его боевые искусства были выдающимися, и он умел двигаться втайне, и поэтому ему посчастливилось убежать. Самое ужасное, что даже члены цзянху Великого Юна, не ограниченные властями, сделали его своей целью. Одна из причин заключалась в том, что принц Юна имел в их сознании величественный статус. Из-за другой причины он не знал, смеяться или плакать. Единственная причина, по которой Сяхоу Юаньфэн был признан величайшим молодым специалистом Великого Юна, заключалась в том, что он смог победить командующего Имперской Стражей Пэй Юня в соревновании. Однако многие считали, что, если бы бой продолжился, исход битвы все равно был бы под вопросом. Поэтому, когда эти юношеские эксперты из цзянху узнали, что он сражался с Пэй Юнем, они посчитали, что до тех пор, пока они смогут победить Злобного Убийца, у них будет квалификация, чтобы бросить вызов Сяхоу

Юаньфэну. Таким образом, эти различные юношеские эксперты стали также преследовать убийцу. После того, как он прорвался через несколько округов и препятствий, эти молодые специалисты почувствовали, что потеряли лицо. Неожиданно распространились слухи о том, что, если бы Злобный Убийца успешно сбежал обратно в Южный Чу, тогда эксперты цзянху Великого Юна были бы полностью дискредитированы. Когда это случилось, Злобный Убийца действительно оказался окруженным врагами со всех сторон. Хотя он, к счастью, добрался до этого места, крайне вероятно, что впереди его ждут враги. Убийца слегка улыбнулся, сложив одежду, прежде чем идти к берегу реки.

Когда он был примерно в ста шагах от берега реки, Злобный Убийца услышал звук натянутой тетивы. Как молния, серебряная стрела пролетела мимо его лица, исчезая в ночи. Он тут же остановился, неторопливо повернул голову. Под тусклым светом ночи он увидел юношу в белой одежде, держащего лук и гордо глядящего на него. Рядом с юношей была женщина в красном, мило улыбавшаяся. Выражение Злобного Убийцы изменилось. Бессердечно он заметил: «Хорошо. Так это Бродяга Серебряный Лук Дуаньму Цю и Ракшаса в Красном Цяо Янь. В тот день, если бы не ваша попытка убийства, как мог принц Дэ быть ранен? Если сегодня я смогу убить вас двоих, то это путешествие в Великий Юн будет не напрасным.»

В этот момент кто-то слегка засмеялся у него за спиной и сказал: «Айяй! Дуаньму, ваше славное достижение все еще помнят другие. Какая жалость. Было бы лучше, если бы вы были успешны в тот день.»

После этого ясного и яркого смеха с центра реки выплыла небольшая лодка. На ней стоял худой молодой даосский священник. Его руки были длиннее, чем у обычного человека, что соответствовало его явно странному внешнему виду, он казался бессмертным. Однако его глаза были проворными и живыми. Было ясно видно, что его темперамент был жизнерадостным.

Когда Дуаньму Цю услышал слова священника, он не мог не расплыться лёгкой, кривой улыбкой, ответив: «Жрец Горький Бамбук, действительно никаких хороших слов нельзя ожидать от мерзавца».

В этот момент несколько человек подошли слева и справа. Слева были две молодые женщины, которые были такими же прекрасными, как бессмертные - одна была соблазнительной бессмертной, а другая выглядела невинной и чистой. Справа были трое молодых людей со схожим внешним видом. У двух молодых женщин были мечи, привязанные к их талиям. Каждый из трёх молодых людей носил различное оружие: меч, саблю и кнут.

Злобный Убийца слегка улыбнулся и сказал: «Как и ожидалось, лишь вы немногие смогли меня догнать. Разве не странно, что, хотя дом принца Юна не беспокоится, наследный принц, принц Ци и Фэнъи на самом деле очень обеспокоены?».

Эти слова были похожи на острый меч, проникающий в сердца этих людей. Помимо юноши на лодке, лица всех присутствующих изменились. Попутно, Злобный Убийца взял с талии кожаную флягу, медленно сделав глоток прекрасного ликёра внутри. Он заявил: «Все хорошо в Великом Юне. Единственным недостатком является то, что его вино не может сравниться с вином Южного Чу. Увы, пока я могу вынести лишь это. Как только я перейду через реку, я пойду в винную лавку, чтобы выпить немного ликёра. Кто из вас сегодня придет первым? Это Серебряный Лук и Ракшаса на службе у принца Ци? Или Три Молодца из дома наследного принца? Или Третья и Седьмая Мисс из секты Фэнъи? Или возможно вы ждёте, что Дракон, Вздымающий Волны, Жреца Горький Бамбук, сделает первый шаг?».

Три молодых человека продвинулись на один шаг. Юноша с мечом холодно сказал: «Злобный Убийца, достаточно того, что ты устроил в резиденции принца Юна. И все же ты также заставил наследного принца вмешаться. Его Императорское Высочество приказал вернуть тебя в резиденцию принца Юна, чтобы понести наказание за твои преступления. Будет хорошо, если ты готов сдаться. Если ты не желаешь, тогда не вини нас в том, что мы будем беспощадны.»

Убийца беззаботно улыбнулся. «Хорошо. Позвольте мне сначала испытать ваши совместные действия. Я слышал, что вы трое родились от тех же родителей, разделяя связь. Наша битва позавчера, была недолгой, и у меня не было возможности испытать ваши навыки. Поскольку у нас есть возможность сегодня, давайте начнем.»

Три молодых человека двинулись вперед, как один. Хотя они шагнули одновременно, в их шагах были небольшие различия. Молодой человек с мечом взял на себя инициативу, а два других были на полшага позади него. Эти трое так и продвигались. Неровная, но гармоничная каденция заставляла людей мрачнеть без причины. После того, как они сделали несколько шагов, три фигуры молодых людей окружили Злобного Убийцу. Блеск и вспышка холодной стали в сочетании с подобным дракону кнутом, чтобы окружить его. Эти трое были связаны мысленно, их комбинация безупречна. Злобный Убийца уже давно испытал их свирепость. Он уже заранее подумал о методе, чтобы справиться с этими тремя. Как только их формирование должно было полностью окружить его, он использовал все свои силы, чтобы броситься на юношу с кнутом. Он знал, что из всех троих, воин с кнутом обладал мудростью, превосходящей других. Разумные люди чаще всего проявляли робость. Конечно же, юноша невольно отступил на полшага. Если бы формация была полностью сформирована, то два его брата воспользовались бы возможностью атаковать с обеих сторон. Однако сейчас два его брата были слегка отстранены. Это небольшое изменение было разницей между жизнью и смертью. Когда тело Злобного Убийцы пронеслось мимо юноши с кнутом, кровь вырвалась из горла юноши. Однако ему также было нелегко. Меч и сабля прорезали ему спину, разбрызгивая кровь. Два юноши не погнались за убийцей из Южного Чу, глядя на труп своего покойного брата. Они остались ошеломлены.

В этот момент две молодые женщины перекрыли путь Злобному Убийце. Они были Ракшасой в Красном и Седьмой мисс секты Фэнъи. Хотя Ракшаса в Красном была женщиной, она выглядела грозной и жестокой. Для сравнения, лицо Седьмой мисс было детским и невинным, ее внешность нежной. Однако обе женщины были жестокими и яростными. Из них двоих, одна была жестокой и безжалостной, в то время как другая, хотя и была прекрасной, имела большую ауру убийства. Убийца лишь обменялся несколькими ударами, а уже был покрыт потом. В этот момент Дуаньму Цю вставил стрелу. Серебристый свет выстрелил в Злобного Убийцу. Несмотря на то что он смог увернуться в сторону, Цяо Янь воспользовался отвлечением, чтобы использовать несколько техник меча, чтобы поставить его в еще более опасную ситуацию. Фехтование Седьмой мисс становилось всё более великолепным. Две женщины становились более жестокими, чем дальше они сражались. В это время двое оставшихся молодых людей из Трёх Молодцев уже набросились на Злобного Убийцу сзади. Четыре бойца окружили его, в результате чего положение убийцы из Южного Чу становилось всё более опасным.

У стоящей в стороне с выражением простой и, тем не менее, элегантной феи, Третьей мисс секты Фэнъи, было хмурое лицо. Громким голосом она крикнула: «Седьмая сестра, будь осторожна! Этот человек коварен и хитёр! Защити себя от его трюков.»

В тот же момент четыре бойца стали бдительными. Они знали, что у Злобного Убийцы не только отличные боевые искусства, он также был очень хитрым. Иначе, как бы он смог сбежать

в это место? Но в этот момент убийца резко рассмеялся: «Слишком поздно! Хахахаха!».

Вдруг все почувствовали головокружение, и все слабо рухнули на землю. Третья мисс была озадачена, недоумевая, когда она попала в ловушку. Внезапно она почувствовала, что речной ветерок мягко начал дуть. Глядя на Жреца Горького Бамбука, она вздохнула и сказала: «Кто бы мог подумать, что Жрец Горький Бамбук, известный во всем Китае, на самом деле является шпионом Южного Чу. Действительно неожиданно.».

Жрец Горький Бамбук слегка улыбнулся, убрав серебряный цилиндр в его руках. Быстро гребя, его лодка быстро добралась до берега. С улыбкой он сказал: «Секретный Плывающий Аромат Павильона Небесных Стратегий хорош, как и ожидалось, бесцветный и без запаха. Мне нужно было только распространять его, используя ветер, но его сила не уменьшается. К сожалению, я могу использовать этот серебряный цилиндр один раз. Его цена тысяча таэлей золота, что действительно слишком дорого.».

Злобный Убийца улыбнулся и ответил: «Если бы я не попросил Его Высочество купить цилиндр, у вас не было бы возможности взять его в руки.».

Обратившись к поверженным экспертам, он продолжил: «Очевидно, вы не знаете, что младший брат, Жрец Горький Бамбук, является потомком престижной семьи Южного Чу. Хотя он стал жрецом в молодом возрасте, он остался верен Южному Чу, превосходя тех, кто продает свою душу за деньги. Его не следует обвинять в бедствиях, которые вы испытаете.».

Закончив речь, он подошел к оставшимся двум братьям из Трех Молодцев. Он взял и проверил меч. Как только он собирался нанести удар, раздался ясный, холодный и зловещий голос: «Не было бы позором убить их и не оставить зрителей для следующего выступления?».

Злобный Убийца задрожал. Подняв голову, он оглянулся, увидев юношу в лазурных одеяниях, стоящего неподалеку. Ему было не более двадцати лет, его внешность была нежной и красивой, и всё же он нёс с собой зловещую ауру. Под темным лунным светом он стоял, сложив руки за спиной, выглядя белым, как снег.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161239>